

В ее облике и исполнительской манере присутствовали южный темперамент, экспрессия, но не величавость. Ее танец — «танец босоногой танцовщицы», а в костюме нет ни лент, ни шали.⁴¹ В блоковской лирической зарисовке шаль не просто аксессуар, но предмет сакрализированный, исполненный намек на поэтический смысл: «Заревая Господняя слава / Исполняла священную шаль», — эпитет в этом сочетании является у Блока постоянным (ср. в цикле «Венеция»: «...Меня от ветра, от лагуны / Священной шалью оградить...»).

Отсылка к «Влюбленным» эксплицирована в заключительной строфе упоминанием «влюбленного испанца»: ему и причастному «иным мирам» поэту понятны скрытые знаки («язык кастаньет»), как и язык аффекта — «крик *Handá*» (*исп.* Давай! Иди!). Финальная мизансцена оформляет любовный треугольник,⁴² вновь создавая взаимопроектирующую «текста жизни» и «текста искусства», превращая описание танца в рассказ об «испанской страсти», а все стихотворение — в лирическое излияние внутренней душевной тревоги.

⁴¹ Лопатин А. А. А. А. Блок и «Старинный театр» (опыт прочтения стихотворения «Испанке»). С. 86 и след. Автор считает, что шаль «полностью домыслена Блоком» (Там же. С. 91).

⁴² Об увлечении Л. Д. Блок артистом труппы К. К. Кузьминым-Караваевым (псевд. К. Тверской) и их начавшемся романе см.: *Высотская О.* Мои воспоминания // Театр. 1994. № 4. С. 100; *Веригина В.* Памяти Любви Дмитриевны Менделеевой-Блок. С. 167–168. Коллизии семейной драмы отражены в дневниковых записях Блока за октябрь 1912 года. Напомним, что это финальная датировка стихотворения.

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-4-91-100

© В. Н. БЫСТРОВ

ЗАМЕТКИ КОММЕНТАТОРА К «ЕЖЕДНЕВНИКУ» А. А. БЛОКА 1915 ГОДА

«Ежедневники» Блока, несомненно, ценные источники самой разнообразной информации, касающейся его повседневной жизни в тот или иной период. Непростая задача комментатора заключается в том, чтобы прояснить их обширнейший контекст. Автор уже обращался к записной книжке Блока № 46 («Календарь. Отметчик. 1915»). В предыдущих публикациях содержится краткая характеристика этой книжки, хранящейся в Рукописном отделе ИРЛИ.¹ К обозначенному ранее следует внести некоторые существенные дополнения.

На одной странице Блок умещал мелким почерком записи о произошедшем за неделю, что неизбежно приводило к большой плотности текста.² Немало записей сделано на полях, поэтому в целом ряде случаев трудно определить, к какому дню они относятся. Множество заметок зачеркнуто, что чаще всего свидетельствует об исполнении тех или иных планов, намерений.

¹ ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 357. Далее ссылки на этот документ даются в тексте сокращенно, с указанием номера листа. См.: Быстров В. Н. 1) Из комментариев к записной книжке А. Блока 1915 года // Русская литература. 2012. № 1. С. 153–162; 2) «Угрюмством множа красоту»: статьи, сообщения и заметки о творчестве А. А. Блока. СПб., 2017. С. 248–267 (см. другое сходное сообщение: «Непроясненные фрагменты записных книжек Блока» (Там же. С. 241–247)).

² Данная записная книжка с этой точки зрения разительно отличается, к примеру, от записной книжки № 44 — «ежедневника» 1914 года (ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 355), в котором событиям одного дня отводилась целая страница.

Другой важный момент — отсутствие строгой хронологии: нередко записи делались заранее или, наоборот, *post factum*, иногда их порядок можно выстроить лишь предположительно. Естественно, что текст изобилует сокращенными словами, затрудняющими адекватное прочтение. Нельзя не отметить, что параллельно Блок заполнял записную книжку № 45, в которую вошли записи с июля по ноябрь 1915 года. Краткие заметки в ней, связанные, например, с благоустройством шахматовской усадьбы,³ перекликаются с лапидарными летними заметками в рассматриваемой записной книжке.

* * *

Привлекает внимание целая россыпь записей, продиктованных перипетиями бурного романа поэта с актрисой Театра музыкальной драмы Л. А. Андреевой-Дельмас, исполнительницей заглавной партии в опере Ж. Бизе «Кармен». В частности, в книжке чрезвычайно часто встречается утвердительная частица «да», касавшаяся свиданий Блока с возлюбленной в его доме. Она имела какое-то потаенное, интимное значение. Нередко эта императивная частица подчеркнута одной или даже двумя чертами. Иногда Блок видоизменял, редуцировал ее; например: «д...» (22 февраля; л. 6; в «Записных книжках»⁴ отсутствует); «д _» (8 марта; л. 8). Данное закодированное обозначение появилось еще в 1914 году. Так, 7 апреля Блок отметил: «Я зайду к ней — да».⁵ 28 декабря 1914 года поэт сделал, вероятно, знаменательную для себя запись: «Веч<ер> и ночь — с Л<юбовью> А<лександровной>. Да, да, да...».⁶ В связи с этим, несомненно, примечательно свидетельство Е. П. Иванова в письме к Р. В. Иванову-Разумнику от 23 декабря 1940 года после посещения Л. А. Андреевой-Дельмас: «Показывала она рукописи свои с условной пометкой „Да“; я не считал деликатным вчитываться очень...».⁷ Ср. также ретроспективную дневниковую запись Блока от 21 мая 1917 года: «Сколько у меня было счастья («счастья», да) с этой женщиной» (ЗК, с. 339).

15 января Блок записал о своем посещении вместе с Л. А. Дельмас больной матери: «Днем и веч<ером> у мамы. Она у мамы. Спор с мамой — мой» (л. 2; в ЗК отсутствует). Вероятно, о причине этого спора может свидетельствовать признание А. А. Кублицкой-Пиоттух в письме к М. П. Ивановой от 17 января 1915 года: «Мне не сужден покой. Теперь началась ревность к Саше, по поводу меня, со стороны Л<юбови> А<лександровны>. Саша уже жалеет, что нас познакомил. Совсем повторяется история с Любой (Л. Д. Блок. — В. Б.). Конечно, до этого не дойдет и не может прийти. Но — посмотрим, что будет дальше».⁸ Ср. запись Блока от 17 января, возможно связанную с этой историей: «Днем у мамы — ужас» (л. 2; ЗК, с. 254).

На первых страницах книжки в связи с Л. А. Дельмас неоднократно упоминается фамилия Карабчевских (у Блока ошибочное написание — Кораб-

³ ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 356. Л. 1 об. — 4.

⁴ Блок А. Записные книжки: 1901–1920 / Сост., подг. текста, предисловие и прим. В. Н. Орлова. М., 1965. Далее ссылки на это издание даются в тексте сокращенно: ЗК, с указанием номера страницы.

⁵ ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 355. Л. 86; в ЗК отсутствует.

⁶ Там же. Ед. хр. 356. Л. 218 об.; двойное подчеркивание Блока; в ЗК отсутствует.

⁷ К творческой истории стихотворения Блока «Перед судом» (Из переписки Р. В. Иванова-Разумника и Е. П. Иванова / Предисловие, публ. и комм. Н. В. Скворцовой // Лит. наследство. 1987. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования: В 5 кн. Кн. 4. С. 654.

⁸ Блок в неизданной переписке и дневниках современников (1898–1921) / Вступ. статья Н. В. Котрелева и З. Г. Минц; публ. Н. В. Котрелева и Р. Д. Тименчика; подг. текстов Ю. Е. Благоволитой, Ю. Е. Галаниной и др.; комм. Н. В. Котрелева, А. В. Лаврова, Н. В. Лоцинской, Р. Д. Тименчика и др. // Там же. Кн. 3. С. 442.

чевских). 4 января: «...пров<одил> до Корабчевских» (л. 1 об.; в *ЗК* отсутствует); 9 января: «Л<юбовь> А<лександровна> у Корабчевских...» (л. 1 об.; в *ЗК* отсутствует); 25 января: «...я провожаю ее к Корабчев<ским>...» (л. 3; *ЗК*, с. 254); 30 января: «Вечером — реп<етиция> — Пик<овая> Дама, у Корабчевских» (л. 3; в *ЗК* отсутствует); 31 января: «Ночью — она у Корабчевских» (л. 3; в *ЗК* отсутствует). Тут подразумевается семья Николая Платоновича Корабчевского (1851–1925) — заметной фигуры в российской жизни конца XIX — начала XX века, знаменитого юриста, адвоката, с 1913 года — председателя Петербургского совета присяжных поверенных. Многосторонне одаренный человек, он был и писателем (сочинял прозу, стихи, мемуары, пробовал свои силы в драматургии), и увлеченным театралом (нередко, особенно в молодости, выступал на любительской сцене). Состоял в дружеских отношениях с именитыми артистами: К. А. Варламовым, Л. В. Собиновым, В. Ф. Комиссаржевской и др., был членом Русского театрального общества. В его домашнем театре в особняке на Знаменской ул. (ныне ул. Восстания, д. 45) по субботам устраивались благотворительные спектакли и концерты; в частности, осуществлял свои постановки В. Э. Мейерхольд.⁹

27 апреля Блок записал: «Веч<ером> мы с Л<юбовью> А<лександровной> на поэзокон<ерте> И. Северянина» (л. 12 об.; *ЗК*, с. 261). Имеется в виду 7-й поэзоконцерт, состоявшийся 27 апреля 1915 года в Александровском зале Городской думы. А. Масаинов прочел доклад «Поэты и толпа», с чтением стихов, помимо И. Северянина, выступили А. Масаинов, В. Виноградов, А. Толмачев.

В «Заметках» перед августовскими записями Блок зафиксировал: «В июле в Шахматове был 3 дня Франц. Неделю (до 31 авг<уста>) — Л<юбовь> А<лександровна>» (л. 22 об.; *ЗК*, с. 267). 19 июля А. А. Кублицкая-Пиоттх сообщала в письме к М. П. Ивановой: «14-го утром мы внезапно услышали звонки и увидели Франца. Он приезжал на 3 дня и 17-го уже уехал».¹⁰ Относительно посещения Шахматова Л. А. Дельмас Блок ошибся: она гостила в конце июля — начале августа. Ср. в письме А. А. Кублицкой-Пиоттх к той же М. П. Ивановой от 6 августа: «У нас через 10 дней после отъезда Франца побывала Любовь Александровна. Прожила неделю. Я сама пригласила ее, написала ей письмо. Саша был очень рад».¹¹ Л. А. Дельмас позднее вспоминала: «Летом 1915 года я получила приглашение посетить имение семьи Блока — Шахматово. <...> В Шахматове в то время находилась семья: мать Блока, тетка, особенно близкая мне, и сам поэт. <...> И я решилась. На обратном пути из Чернигова в Петербург я остановилась в Москве и оттуда на неделю уехала в Шахматово. <...> Я волнуюсь — столько думала об этой поездке, — и вот я здесь. <...> Неделя пролетела незаметно, как сон...»¹² 12 августа Блок в письме признался Л. А. Дельмас: «Той недели, которую Вы провели в деревне, я никогда не забуду. Что-то особенное было в этом и для меня».¹³

* * *

Несомненно, тесно связаны между собой три февральские записи, в которых косвенно отразились достаточно громкие в то время события культурной и общественной жизни России: «Отв<ет> Ан. Чеботаревской (о еврейском

⁹ См. о нем: *Троицкий Н. А.* Корифеи российской адвокатуры. М., 2006. С. 127–153.

¹⁰ Блок в неизданной переписке и дневниках современников (1898–1921). С. 450. Имеется в виду Ф. Ф. Кублицкий-Пиоттх, отчим Блока.

¹¹ Там же.

¹² Дельмас Л. А. «Мой голос для тебя...». Воспоминания / Публ. и подг. текста И. Фащевской // *Аврора*. 1971. № 1. С. 69.

¹³ Письма А. А. Блока к Л. А. Дельмас / Публ. И. Фащевской // *Звезда*. 1970. № 11. С. 200.

воззвании)» (3 февраля; л. 4 об.);¹⁴ «Приставанье с жидами Чебот<аревской>, Андр<еева>, Горьк<ого> и Солог<уба>» (6 февраля; л. 4 об.);¹⁵ «Веч<ером> еще один бесконечный разговор<ор> с Ан. Ник. Чебот<аревской> о порхатых жидах» (8 февраля; л. 5).¹⁶ Чем же были вызваны эти написанные в явном раздражении строки? В предыдущей публикации данный эпизод уже затрагивался нами в комментарии ко второй записи; он касался сборника «Щит» (1915), направленного в защиту евреев.¹⁷ Однако здесь необходимы существенные уточнения и дополнения.

В конце 1914 года по инициативе М. Горького, Л. Андреева и Ф. Сологуба начало создаваться «Русское общество изучения еврейской жизни». 16 января 1915 года Л. Андреев сообщал одному из своих корреспондентов: «...возник у нас некоторый писательский кружок (Горький и Сологуб и я во главе) с целью противодействовать антисемитизму; составляем книгу, проводим устав общества „для изучения еврейства“, ибо хотим легализоваться, устраиваем коллоквиумы с именитыми писателями и общ<ественными> деятелями и проч.».¹⁸ Горький предложил составить анкету (опросный лист) по еврейскому вопросу и распространить ее среди деятелей науки, культуры, искусства и т. д.¹⁹ Предполагалось подготовить два сборника: художественно-публицистический и «анкетный» (ответы на вопросы). Первый — это «Щит», выдержавший три издания, второй так и не вышел. Кроме того, решено было выступить с воззванием в защиту прав евреев. В одном из сохранившихся документов Сологуб свидетельствовал: «Я <...> составил текст обращения к русскому обществу по поводу гонений на евреев, тот текст, который, после обсуждения и некоторых изменений, был напечатан со многими подписями в газетах „Русские ведомости“, „Утро России“ и др. Ан. Н. Чеботаревская собрала многие из этих подписей и организовала у себя на дому ряд собраний, где обсуждались вопросы о положении евреев».²⁰ Заседания бюро Общества происходили в феврале 1915 года на квартире Сологуба. Его воззвание было одобрено 4 февраля. Текст опубликован в газетах 1 марта; его подписали свыше 200 литераторов, ученых, общественных деятелей. Среди них, кроме М. Горького, Л. Андреева и Ф. Сологуба: Н. Бердяев, И. Бунин, З. Гиппиус, Вяч. Иванов, Д. Мережковский, И. Северянин, Ал. Н. Толстой, Д. Философов и др.²¹ Блок присоединиться к ним отказался. В письме к Ан. Н. Чеботаревской от 3 февраля он заявил: «Воззвания о снятии черты еврейской оседлости и об уничтожении процентной нормы я не подпишу, как не подписал бы и обратного, так как не считаю себя сведущим в государственной политике России. Я мог бы подписать только воззвание к добрым чувствам, свойственным русскому человеку, по отношению к людям, для которых смысл русского

¹⁴ Ср.: «Отвечаю Ан. Чеботаревской» (ЗК, с. 255).

¹⁵ Ср.: «Приставанье Чеботаревской, Андреева, Горького и Сологуба» (Там же). Ср. прим. Орлова: «По поводу участия в одной литературной анкете» (ЗК, с. 567).

¹⁶ Ср.: «Вечером еще один бесконечный разговор с Ан. Ник. Чеботаревской» (ЗК, с. 255).

¹⁷ См.: Быстров В. Н. Из комментариев к записной книжке А. Блока 1915 года. С. 155.

¹⁸ Леонид Андреев. Письма А. А. Кипену / Публ., подг. текста, вступ. статья и комм. В. Н. Чувакова // De visu. 1994. № 3/4. С. 13.

¹⁹ См.: Анкета об евреях (открытое письмо к публике трех русских писателей) // Биржевые ведомости (утр. вып.). 1915. 3 февр. № 14648.

²⁰ Цит. по: Боева Г. Н. Сологуб, Андреев и Горький в третейском суде: об одном эпизоде из истории создания Русского общества изучения еврейской жизни // Научные труды по иудаике: Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2014. Вып. 46. Т. 2. С. 107. См. также по данной теме: Кельнер В. Е. Еврейский вопрос и русская общественная жизнь в годы Первой мировой войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1997. № 1 (14). С. 66–93; Соболев А. Л. Cum scuto: Вячеслав Иванов — участник сборника «Щит» // Donum Homini Universalis: Сборник статей в честь 70-летия Н. В. Котрелева. М., 2011. С. 327–358.

²¹ См.: К русскому народу // Утро России. 1915. 1 марта. № 59. С. 5.

просвещения и дух русского языка во многих известных мне случаях непонятен или враждебен». ²² В письме к ней же от 9 февраля 1915 года Блок еще раз акцентировал свою позицию: «Есть также своя мистика в том, что атмосфера еврейских воззваний парализует волю, заставляет ее как-то замирать». ²³ Отвечать на вопросы анкеты поэт также не стал. 9 февраля 1915 года он, в частности, писал жене: «Горький, Андреев и Сологуб затеяли еврейские анкеты, воззвания и пр. Я наотрез отказался подписать что бы то ни было, отказался участвовать в порхатом концерте...». ²⁴ Известно, что у Блока было крайне неоднозначное отношение к евреям, что нередко выражалось в антисемитских высказываниях. ²⁵

* * *

Среди многочисленных заметок, связанных с подготовкой к печати книги «Стихотворения Аполлона Григорьева», ²⁶ коснемся двух. Помимо других нерешенных вопросов Блок обозначил для себя следующий: «Колич<ество> экз<емпляров> Стих<отворений> 1846? (катал<ог> Базунова)» (л. 3 об.; в ЗК отсутствует). Сборник «Стихотворения Ап. Григорьева» издания 1846 года вышел тиражом 50 экземпляров, о чем Блок впоследствии сообщил в примечаниях к своей книге со ссылкой: «Указание Ю. Битовта (каталог библиотеки К. М. Соловьева. М., 1914. Стр. 165)». ²⁷ Битовт Юрий Юлианович (1860-е — после 1914) — библиограф; составил обширную картотеку различных библиографий и указателей. В записи подразумевается также «Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине Александра Федоровича Базунова...», составленный В. И. Межовым (СПб., 1869). Сборник А. Григорьева указан на с. 749 (сведения о тираже там отсутствуют).

В осенних «Заметках» Блок отметил: «[Опечатки Ап. Григ<орьева>]» (л. 28 об.; в ЗК отсутствует). Список опечаток поэт послал Н. С. Ашукину 7 октября (л. 29; письмо не выявлено). 10 октября он писал ему же: «Список ошибок можно, конечно, не называть списком опечаток. Как видите, почти все ошибки — в драме: это я положился на „интеллигентную переписчицу“, а сам спохватился поздно — сверить в Публ<ичной> библи<отеке>». ²⁸

* * *

12 января Блок записал: «Тет<ино> рожд<ение> (подар<ил> ей Кармен)» (л. 2; в ЗК отсутствует). День рождения М. А. Бекетовой — 11 января. К сожалению, Мария Андреевна не упоминает об этом эпизоде своей биографии. Возможно, Блок подарил ей книгу Ю. Д. Энгеля «Кармен. Опера Ж. Бизе: Путеводитель» (М.: Польза В. Антик и К^о [1914] (Универсальная библиотека; № 632)), которая была в его библиотеке. ²⁹ Не исключено, впрочем, что здесь подразумевался цикл «Кармен», только что опубликованный в журнале

²² Цит. по: Тименчик Р. Д. Заметки комментатора 8. Пропавшее письмо // Литературный факт. 2019. № 1 (11). С. 475.

²³ Там же.

²⁴ А. А. Блок — Л. Д. Менделеева-Блок. Переписка: 1901–1917 / Предисловие Д. М. Магомедовой; послесловие Ю. Е. Галаниной; комм. Ю. Е. Галаниной, Е. В. Глухой, Е. Е. Чугуновой-Полсон. М., 2017. С. 563.

²⁵ См. об этом, например: Штейнберг А. Друзья моих ранних лет. Париж, 1991. С. 38–42.

²⁶ Стихотворения Аполлона Григорьева / Собрал и примечаниями снабдил Александр Блок. М.: Изд-во К. Ф. Некрасова, 1916.

²⁷ Там же. С. 537.

²⁸ Московский понедельник. 1922. 7 авг. № 8. С. 3.

²⁹ См.: Библиотека А. А. Блока. Описание: В 3 кн. / Сост. О. В. Миллер, Н. А. Колобова, С. Я. Вовина; под ред. К. П. Лукирской. Л., 1986. Кн. 3. С. 272. Книга указана в списке изданий, местонахождение которых неизвестно.

Мейерхольда «Любовь к трем апельсинам» (1914. № 4/5. С. 5–16). Корректору Блок вычитывал 29 ноября и 8 декабря 1914 года. 19 декабря 1914 года он отметил: «В 1-м часу ночи Мейерхольд передал в дверь № 4/5 журнала. Там — „Кармен“» (ЗК, с. 251).

* * *

В записи от 20 января о вечере у Ф. Сологуба упомянут, среди прочих гостей, прозаик, драматург, актер, режиссер Леонид Михайлович Добронравов (Леон Донич-Добронравов; 1887–1926). Идентификация может вызывать сомнения, поскольку написание его фамилии сокращено до четырех букв: Добр. (л. 2 об.; в ЗК отсутствует).³⁰ Об этом дружеском собрании оставила запись от 20 января 1915 года в своем дневнике В. А. Щеголева. Примечательно, что в ее написании фамилия Добронравова также сокращена до четырех букв, и у публикаторов дневника данный персонаж ошибочно фигурирует в качестве некой певицы: «И Добр. пел<а> много и по просьбе Б<лока> спел<а> „Уймись, волнения страсти“». ³¹ Между тем речь идет, вероятнее всего, именно о Л. М. Добронравове, который был певцом-любителем, приятелем Ф. И. Шаляпина, имел даже опыт выступления на оперной сцене, в частности в роли Бартоло в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини.

* * *

В «Заметках» после февральских записей Блок зафиксировал: «Вик<ентий> Вик<ентиевич> Пашуканис взял Чехон<инские> обложки и обманул насч<ет> прис<ылки> книг». На полях помета: «всё улажено» (л. 6 об.; в ЗК отсутствует). Живописец и график, ученик И. Е. Репина, член объединения «Мир искусства» Сергей Васильевич Чехонин (1878–1936) сделал четыре эскиза обложек для несостоявшегося проекта издательства «Сирин» — блоковского собрания стихотворений и тома «Театр» (хранятся в Литературном музее ИРЛИ). Ср. запись от 15 июля 1914 года: «Обложка Чехонина (мне)...» (ЗК, с. 234). 28 февраля 1915 года Блок писал по поводу них Н. П. Киселеву: «Кстати, г. Пашуканис забрал у меня обложки для нового издания моих книг, рисованные худ<ожником> Чехониным для „Сирин“». После всего, что знаю и слышу о г. Пашуканисе, судьба этих обложек меня беспокоит». ³² В связи с обещанными В. В. Пашуканисом книгами Блок сообщал в том же письме к Киселеву: «...г. Пашуканис обещал выслать мне несколько книг издания „Мусагета“. С тех пор прошло три недели, никаких книг нет. <...> Книг я не просил, он довольно настойчиво предложил мне их сам». ³³

* * *

11 апреля Блок отметил: «Наше письмо в „Дне“ о выходе из „Вершин“» (л. 11; ЗК, с. 260). Ранее, 9 апреля, А. М. Ремизов обратился к поэту: «Вы ничего не имеете против того, чтобы подписать письмо о выходе из „Вершин“? Письмо простое: просто уходим и всё тут. Подписи вам знакомые. Позвоните Вл<адимиру> Ник<олаевичу> Гордину 155–65. Хотите или не хотите подписыв<ать>». ³⁴ Блок согласился и 10 апреля извещал Вл. Пяста: «Из „Вер-

³⁰ См. об этом: Быстров В. Н. «Угрюмством множа красоту». С. 242–243.

³¹ Литвин Е. Ю., Греchiшкин С. С. Блок и В. А. Щеголева // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 855.

³² Чарушникова М. В. Письма А. Блока Н. П. Киселеву // Записки отдела рукописей ГБЛ. М., 1987. Вып. 46. С. 225.

³³ Там же. С. 224–225.

³⁴ Блок А. А. Переписка с А. М. Ремизовым (1905–1920) / Вступ. статья З. Г. Минц; публ. и комм. А. П. Юловой // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 120.

шин“ надо уходить, Гудзац повел себя неприлично. <...> мы с Ремизовым решили взять это на себя».³⁵ Писатель, журналист В. Н. Гордин выступил в газете «День» (11 апр., № 98) с заявлением об отказе редактировать журнал «Вершины» из-за конфликта с издателем Д. М. Гудзацем. Наряду с заявлением Гордина было помещено письмо группы писателей (А. Ахматовой, Блока, З. Гиппиус, Вяч. Иванова, Д. Мережковского, Вл. Пяста, А. Ремизова, П. Соловьевой и др.). Причина принципиальных разногласий между редактором и издателем заключалась в том, что Д. М. Гудзац, по словам В. Н. Гордина, намеревался поставлять «фривольную литературу для армии».³⁶

* * *

В «Заметках» после апрельских записей фигурирует следующая зачеркнутая строка: «[? Генриэтта Паскарль³⁷ (Измайлов)]» (л. 13). Под второй фамилией подразумевается, вероятно, А. А. Измайлов.³⁸ Неясно, кто такая Паскарль. Можно предположить, что Блок ошибся в написании и имеется в виду Генриетта Мироновна Паскар (в замужестве Либерман; 1886–?) — актриса; в Петербурге училась актерскому мастерству у Мейерхольда. Позднее стала директором и художественным руководителем Первого государственного театра для детей в Москве. В 1926 году эмигрировала во Францию. Блок упоминает ее также в записной книжке 1921 года³⁹ и в дневниковой записи от 25 мая 1921 года.⁴⁰

* * *

Несколько майских записей касаются непростой цензурной истории драмы «Роза и Крест»: «[К барону Дризену шлет М<ейерхольд> (3½ — 5 на Театр<альной> ул<ице>, в цензуре).] Был 27 V и 29 V» (л. 13 об.; ЗК, с. 262). 27 мая: «У бар<она> Дризена (сухой чиновник)» (л. 15 об.; ЗК, с. 264); 28 мая: «Любезный тел<ефон> от бар<она> Дризена (всё разрешил)» (л. 15 об.; ЗК, с. 264); 29 мая: «Я получ<ил> от бар<она> Дриз<ена> ценз<урный> экз<емпляр> Р<озы> и Креста» (л. 15 об.; ЗК, с. 264).

У театрального цензора барона Н. В. фон Дризена Блок (при содействии Мейерхольда) хотел получить разрешение на постановку драмы «Роза и Крест». Это была не первая попытка. Ранее, летом 1914 года, Мейерхольд, намеревавшийся поставить пьесу в Александринском театре, уже обращался по этому поводу к Дризену. 9 июня 1914 года он писал Блоку: «Дорогой Александр Александрович, сегодня я получил письмо от ученика моего Генриха Федоровича Нотмана, который сообщает (письмо написано 1 июня): „в четверг был у барона Дризена, который сообщил мне, что пьеса Ал. Блока «Роза и Крест» может быть пропущена цензурой только в том случае, если название пьесы будет изменено, а также переделаны фразы на стр. 211: «на груди твоей крест горит»; на стр. 215: «что чернеет на кресте у него», — причиной этих изменений он назвал слово «крест», который, раз он упоминается в пьесе, актер должен будет надеть на себя, что на русской сцене недопустимо. Барон просил Вас написать ему ответ, как Вы на это смотрите, или чтобы Ал. Ал. Блок

³⁵ Блок А. А. Переписка с Вл. Пястом / Вступ. статья, публ. и комм. З. Г. Минц // Там же. С. 220.

³⁶ См. письма Блока к Вл. Пясту от 10 и 12 апреля: Там же.

³⁷ Орловым имя прочитано так: «Генриэтта Пасторль» (ЗК, с. 262).

³⁸ О взаимоотношениях его с Блоком см.: Измайлов А. А. Переписка с современниками / Сост., вступ. статья А. С. Александрова; предисловия, подг. текстов и прим. А. С. Александрова, Э. К. Александровой, Н. Ю. Грыкаловой. СПб., 2017. С. 598–606.

³⁹ ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 366. Л. 59.

⁴⁰ Блок А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1963. Т. 7. С. 420. См. также: Блок в неизданной переписке и дневниках современников (1898–1921). С. 521–522.

зашел к нему для переговоров по этому поводу“. <...> Судя по тому, что барон просил Нотмана написать мне, спросить, как я на это смотрю, судя по этому, мне кажется, с бароном можно договориться, можно убедить его пропустить пьесу без изменений. В крайнем случае Вы, быть может, найдете возможным кое-что изменить из того, что — измененное — не может испортить пьесу. <...> Если Вы в Шахматове, то напишите барону только просьбу подождать Вашего возвращения в Петербург, начав письмо с того, что Вас известил я о „любезном приглашении“ зайти для переговоров по вопросу об изменении некоторых мест в пьесе „Роза и Крест“. <...> Поблагодарите за любезное предупреждение (ведь барон мог бы, не предупреждая, запретить пьесу или так много мест замазать красными чернилами, что разрешение было бы равносильно запрещению) и просите не скреплять пока пьесы, так как в июле (?) Вы вернетесь в Петербург и тотчас явитесь к барону. Если Вы вернетесь в середине июля, это было бы удобно. И я возвращаюсь в середине июля. Мы могли бы вместе отправиться к барону улаживать его». ⁴¹ 14 июня 1914 года Блок, получив от режиссера письмо, отметил в записной книжке: «...барон Дризен артачится насчет „Розы и Креста“» (ЗК, с. 233). 18 июня 1914 года поэт, сообразуясь с письмом Мейерхольда, сообщал Дризену: «В. Э. Мейерхольд известил меня о Вашем любезном приглашении зайти в Комитет для переговоров об изменении некоторых мест в моей пьесе „Роза и Крест“. К сожалению, я уже в деревне, но, если Вы не откажете принять меня осенью, я немедленно по возвращении явлюсь к Вам». ⁴² Неопределенность с разрешением к постановке пьесы длилась почти год. 29 мая 1915 года Блок сообщил матери, что по докладу Дризена в Главном управлении по делам печати «решили попробовать разрешить всё целиком». ⁴³ В Александринском театре от сценического воплощения пьесы отказались. В апреле 1915 года режиссер Камерного театра А. Я. Таиров заручился согласием Блока на постановку драмы. Однако в ноябре 1915 года поэт, отказав Таирову, откликнулся на предложение Московского Художественного театра. В марте 1916 года началась работа над спектаклем, но он так и не был поставлен. ⁴⁴

* * *

24 июня Блок записал: «Люба получила лестное письмо от Репина» (л. 18 об.; ЗК, с. 266). Данное письмо художника было связано с желанием Л. Д. Блок попасть в труппу Нового театра актрисы и антрепренерши Л. Б. Яворской. Любовь Дмитриевна обратилась к И. Е. Репину с просьбой оказать ей в этом содействие. В ответ он, в частности, писал: «Разумеется, я с большой радостью исполняю Ваше желание. Прилагаю письмо к Л. Б. Яворской и очень желаю, чтобы оно было Вам полезно; но, увы, я не смею надеяться, что моему слову о Вас будет придано значение: я только голос из публики. Утешаюсь, что Вы и без моего отзыва завоюете всю симпатию и надлежащую оценку Лидии Борисовны». ⁴⁵

⁴¹ Мейерхольд В. Э. Переписка: 1896–1939 / Сост. В. П. Коршунова и М. М. Ситковецкая. М., 1976. С. 164–165.

⁴² Заборова Р. Б. Новое об Александре Блоке // Книги. Архивы. Автографы. М., 1973. С. 42.

⁴³ Письма Александра Блока к родным: [В 2 т.]. М., 1932. Т. 2 / Под ред. и с прим. М. А. Бекетовой и предисловием В. А. Десницкого. С. 266.

⁴⁴ См. об этом: Полканова М. Ф. О подготовке спектакля «Роза и Крест» в Художественном театре (Неизданные материалы) // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 5. С. 56–68. Ранее постановка была осуществлена в харьковской студии П. И. Ильина (см.: Шоломова С. В. К истории первой постановки драмы «Роза и Крест» // Там же. С. 46–55 (было ли цензурное разрешение, не установлено)).

⁴⁵ Цит. по: Галанина Ю. Е. Любовь Дмитриевна Блок. Судьба и сцена. М., 2009. С. 207.

* * *

Отдельный сюжет связан с рисунком Н. К. Рериха, принадлежавшим Блоку; ср.: «[В. Н. Левитскому отдан для воспроизведения у Голике — рис<унк> Рериха]» (9 октября; л. 29; в *ЗК* отсутствует); «В. Н. Левитск<ий> присл<ал> за рис<унком> Рериха» (12 октября; л. 29 об.; в *ЗК* отсутствует); «От Левитск<ого> — Рериха рис<унк>» (28 октября; л. 30 об.; в *ЗК* отсутствует). Левитский Владимир Николаевич (1879–1942) — художник-график, сотрудник журнала «Аполлон»; один из составителей и художественный редактор коллективной монографии «Рерих», вышедшей в издательстве «Свободное искусство» в 1916 году. Для воспроизведения в этом издании Левитский и просил у Блока рисунок Рериха. История кратко такова. В конце 1909 года Блок обратился к Н. К. Рериху с просьбой предоставить в качестве фронтисписа к своим «Итальянским стихам» рисунок «Италия», сделанный художником в 1907 году. Н. К. Рерих согласился, подарив его поэту. Он был опубликован со стихами Блока в журнале «Аполлон».⁴⁶ Рерих вспоминал о встрече с Блоком по этому поводу: «Помню, как он приходил ко мне за фронтисписом для его „Итальянских песен“ и мы говорили о той Италии, которая уже не существует, но сущность которой создала столько незабываемых пламенных вех. И эти огни небывалые, и гремящие сферы, и светлый меч, процветший огнем, — все эти вехи Блок знал как нечто реальное».⁴⁷ Ср. также в статье Рериха «Блок и Врубель»: «Первый раз Блок пришел с просьбой сделать ему для его книги (имеется в виду публикация в «Аполлоне». — В. Б.) фронтиспис „Италия“. На этой почве старинных фресок и великолепных сооружений начались наши внутренние беседы».⁴⁸ Рисунок хранится в Литературном музее ИРЛИ (инв. № ПД-1609 / И-53947). В первой записи Блок имел в виду издательское товарищество «Р. Р. Голике и А. И. Вильборг» (1902–1918). Однако книга «Рерих» была отпечатана в типографии «Унион». Это «художественно-графическое заведение <...> имело репутацию одной из лучших типографий, соперничающих с типографией Голике и Вильборг. „Унион“ <...> осуществлял красочную и иллюстрационную печать (гравюры, офорты) и т. д.».⁴⁹

* * *

2 ноября Блок отметил: «Рец<ензия> А. Левинсона о маме (Флобер)» (л. 32; *ЗК*, с. 274). Левинсон Андрей Яковлевич (1887–1933) — художник, театральный критик, историк балета, переводчик. Подразумевается издание тома переписки Флобера в переводе А. А. Кублицкой-Пиоттух в Полном собрании сочинений.⁵⁰ На вышедший перевод рецензент откликнулся критически и, в частности, писал: «Радуюсь прекрасной книге <...> и, видимо, любовному отношению русских издателей к славной памяти Флобера, нельзя не указать на серьезные недостатки перевода, сделанного заслуженной переводчицей под редакцией известного поэта. <...> допущен целый ряд

⁴⁶ Аполлон. 1910. № 4. С. [38].

⁴⁷ Рерих Н. К. Твердыня пламенная. Рига, 1991. С. 7.

⁴⁸ Рерих Н. К. Листы дневника: В 2 т. 2-е изд. / Предисловие С. А. Пономаренко; сост., прим. и указатели Н. Г. Михайловой. М., 2000. Т. 2. 1936–1941. С. 120–121.

⁴⁹ Шехурина Л. Д. Петербургская типография «Унион» (1908–1917) // Печать и слово Санкт-Петербурга: Петербургские чтения — 2010. Сб. науч. трудов: [В 2 ч.]. СПб., 2011. Ч. 1. Книжное дело. Культурология. С. 38.

⁵⁰ Флобер Г. Полн. собр. соч.: Новые переводы. Т. 8. Переписка. Ч. 1. Письма к племяннице с приложением «Интимных воспоминаний» Каролины Комманвилль / Пер. А. А. Кублицкой-Пиоттух; под ред. А. Блока. СПб.: Шиповник, 1915. Издание сохранилось в книжном собрании поэта: Библиотека А. А. Блока. Описание. Кн. 2. С. 358.

отступлений от действительного смысла оригинального текста; „воспоминаниям“ же придана несвойственная им вычурность».⁵¹

В данных заметках, как и в предыдущих, затронута лишь небольшая часть сюжетов, отраженных в «ежедневнике» Блока 1915 года. Краткие записи поэта нередко нуждаются в пояснениях, интерпретациях, иногда носящих характер предположений. Тема эта далеко не исчерпана и требует дальнейших изысканий. Более обстоятельную картину в каждом конкретном случае дадут, конечно, готовящиеся к изданию два тома записных книжек в составе академического Полного собрания сочинений и писем А. А. Блока.

⁵¹ Левинсон А. Письма Флобера // Речь. 1915. 2 нояб. № 302. С. 3.

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-4-100-108

© О. А. КУЗНЕЦОВА

«ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ» А. А. БЛОКА: ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА И АВТОРСКОЕ НАЧАЛО

С 8 мая 1917 по январь 1918 года А. А. Блок был редактором стенограмм допросов в Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц (далее — ЧСК). Предполагалось, что результатом деятельности ЧСК будет Отчет первоначально для предоставления Временному правительству, а впоследствии к открытию Учредительного собрания.¹ В нем Блоку было поручено написать две главы: «Последние дни старого режима» и о последнем министре внутренних дел Российской империи Александре Дмитриевиче Протопопове (1866–1918).² В августе 1917 года Блок приступил непосредственно к работе над текстом первой из них,³ а 3 апреля 1918 года уже отправил ее в Академию наук С. Ф. Ольденбургу,⁴ возглавлявшему редакционную комиссию ЧСК. В записной книжке он пометил, что туда же необхо-

¹ «План отчета или доклада Учредительному собранию, составленный Е. В. Тарле», см.: Блок А. Последние дни Императорской власти / Сост. С. С. Лесневский, З. И. Перегудова. М., 2012. С. 405.

² См.: Проект отчета Чрезвычайной следственной комиссии // Там же. С. 406.

³ Подробнее об этапах подготовки Блоком этого труда см.: Гальперина Б. Д. 1) Аполлон в плену у Клио: О работе Блока в Чрезвычайной следственной комиссии // Аврора. 1970. № 11. С. 59–64; 2) Работа А. А. Блока «Последние дни императорской власти» // Петербургская историческая школа: Альманах. Приложение к журналу для ученых «Клио». Памяти В. И. Старцева. СПб., 2002. С. 355–368; Иванова Е. 1) Блок в Чрезвычайной следственной комиссии; Очерк «Последние дни императорской власти»: история создания // Иванова Е. Александр Блок: последние годы жизни. М., 2012. С. 64–86; 2) Блок и Февральская революция // Наше наследие. 2017. № 121. С. 50–55; Перегудова З. И. Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц и Александр Блок // Блок А. Последние дни Императорской власти. С. 298–365.

⁴ Об этом свидетельствуют пометы на обложке рукописи «Последние дни старого режима» (ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 202. Л. 1) и в записной книжке (Блок А. А. Записные книжки: 1901–1920 / Сост., подг. текста, предисловие и прим. В. Н. Орлова. М., 1965. С. 398).